

Кортес Хоакин
(исполнитель фламенко
(танца))

09.02.07

Кортес устал

Знаменитому исполнителю фламенко уже не очень хочется танцевать

Майя Крылова

Независимая газ. - 200 г. - 9 февр. - с. 12.

Единственный вечер Хоакина Кортеса в Кремлевском дворце назывался «Мое одиночество». Он рекламировался как «тонкий чувственный рассказ о любви и боли». Успех, конечно, был, как и овалы. Но и улюлюканье тоже было...

Имя Кортеса – бренд хоть куда. Но вечер в Москве стал типичным примером несоответствия рекламы и зрительских ожиданий. Если на афише написано «новая сольная программа», публика понимает это так: на сцену выйдет Кортес, чтобы много и горячо плясать. Но Хоакин, когда-то прозванный «принцем фламенко», ныне, кажется, придерживается другого мнения. И вообще, говорят, что Кортес устал, что нынешнее европейское турне, возможно, будет в его жизни последним.

Вечер длился полтора часа. Знаменитый испанец пребывал на сцене от силы треть всего времени, танцевал и того меньше. А сам танец, по-прежнему виртуозный, был похож на светскую львицу Элен Безухову из «Войны и мира»: Толстой пишет, что Элен – женщина, конечно, красивая, но словно покрытая лаком от многочисленных восхищенных взглядов.

Кортес в своем «Одиночестве» отказался от всех атрибутов шоу, кроме света. Режиссуры зрелища практически не случилось, если не считать часто закрывающегося занавеса и трех перемен костюмов. Сам же герой вы-

Кортес изобразил то ли наркотическую ломку, то ли похмельный синдром

ходил на сцену пять раз. Сначала он долго неподвижно стоял в луче прожектора, давая поклонникам возможность полюбоваться белозубой улыбкой, длинными стройными ногами и слегка раздобревшей талией. Потом катался по полу, вздымал руки к небу, ложился ниц «крестом», закрывал лицо ладонями и сидел на корточках. Было очень похоже на наркотическую ломку или на похмельный синдром. Вместо каблуков мэтр танца стучал по полу тростью. Звук примерно тот же самый. Но визуальный эффект сильно отличается.

Когда после такой прелюдии звезда надолго покинула сцену и началось выступление музыкального ансамбля, кое-кто в зале не выдержал и начал злиться. С галерки раздались свист и крики. Хорошо, что наши зрители темпераментом не похожи на итальянских футбольных болельщиков. Они лишь горько шептали в темноте: «А не халтура ли это?»

Впрочем, разговоры такого рода утихли, когда Кортес все-таки ослеслаивил публику довольно длительным танцем. И возник прежний расклад выступлений «латинского любовника» (победитель-тореро и побежденный бык), в котором публика играет роль быка. Наш цыган выдавал дробь своими волшебными каблуками, быстро-быстро перебирал ногами и отстукивал ритм с пиджаком в руках, держа его за концы рукавов. Со сцены поплыли потоки энергии. Вспомнились строки Иосифа Бродского про фламенко: «испанцы ставят ногу, как розу в вазу». Зрители поняли, что все-таки стоило платить четыре тысячи рублей за не самое лучшее место в партере. Народный гнев сменился на милость. После финальной ноты толпа благодарно бросилась к сцене.